

Социальное самочувствие старшего поколения: динамика за десять лет (на материалах Республики Коми)

Попова Л. А., Зорина Е. Н.

ИСЭ и ЭПС ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар
popova@iespn.komisc.ru
zorina@iespn.komisc.ru

Аннотация

Ускорение демографического старения России значительно актуализирует вопросы качества жизни и социального самочувствия населения старшего возраста.

Цель статьи – исследование изменения социального самочувствия пожилых людей Республики Коми в условиях экономического кризиса, реформирования пенсионной системы, ситуации постковида, начала СВО и введения антироссийских экономических санкций на основе субъективных оценок ими своего экономического, социального и эмоционального благополучия.

Источниками информации являются результаты авторских социологических обследований «Проблемы третьего возраста», проведенных на территории Республики Коми в 2013, 2018 и 2023 гг. – в существенно различающихся экономических и общественно-политических условиях. Все три обследования показали, что социальное самочувствие и видение старости у населения третьего возраста достаточно оптимистичны. Позитивные оценки своей жизни и окружающего мира у пожилых людей гораздо более распространены, чем негативные. Несмотря на ухудшение в целом за рассматриваемый период экономических условий жизни населения старшего возраста, субъективные оценки пожилыми людьми уровня своих доходов за рассматриваемые десять лет заметно улучшились – за счет 2018–2023 гг. Психологическое самочувствие пожилых людей не только не ухудшилось в непростых условиях постковида и СВО с последовавшими после ее начала экономическими санкциями и потерями, но даже оценивается выше. При этом, по мнению обследованных, в российском обществе растет уважение к старшему поколению и уменьшается распространенность негативного, пренебрежительного отношения. В условиях ускорения демографического старения первостепенной задачей общества является обеспечение условий для активного долголетия, полноценного участия людей старшего возраста в экономической и социальной жизни, а также получения пенсионерами экономического дивиденда от повышения пенсионного возраста.

Ключевые слова:

пожилые люди, социальное самочувствие, уровень доходов, пенсионный возраст, возрастная дискриминация, Республика Коми

The social well-being of the older generation: dynamics over ten years (based on the materials of the Komi Republic)

Popova L. A., Zorina E. N.

Institute for Socio-Economic & Energy Problems of the North FRC
Komi SC UB RAS, Syktyvkar
popova@iespn.komisc.ru
zorina@iespn.komisc.ru

Abstract

The acceleration of demographic aging in Russia significantly raises the urgency of issues of quality of life and social well-being of the third age population, which is a powerful electoral resource capable of having a noticeable impact on the political situation and social development.

The purpose of the article is to study the change in the social well-being of elderly people of the Komi Republic under conditions of the economic crisis, reform of the pension system, post-Covid situation, the beginning of the Special Military Operation and the introduction of anti-Russian economic sanctions on the basis of their subjective assessments of their economic situation, social and emotional well-being.

The sources of information are the results of the authors' sociological surveys "Problems of the third age" conducted on the territory of the Komi Republic in 2013, 2018 and 2023 – in the significantly different economic and socio-political conditions. All three surveys have showed that the social well-being and vision of the old age among the third-aged population are sufficiently optimistic. Positive assessments of lives and the world around are much more common than the negative ones among elderly people. Despite the overall deterioration of the economic living conditions of people in age within the period under review, the subjective estimates of income levels by old people within the considered ten years' period have improved remarkably, exclusively due to the period of 2018–2023. To a large extent, in our opinion, the difficult foreign-policy environment contributes to it, when the personal economic problems take a backseat. However, the psychological well-being of elderly people has not deteriorated under the harsh conditions of post-Covid and SMO with the subsequent economic sanctions and losses, but is even rated higher. At the same time, according to the opinion of the surveyed people, respect for the older generation is increasing while the prevalence of negative, neglectful attitudes is decreasing in the Russian society. In the context of accelerating demographic aging, the primary goal of the society is to ensure conditions for active longevity and engagement of older people in economic and social life, as well as receiving the economic dividend for pensioners from raising the retirement age.

Keywords:

elderly people, social well-being, income level, retirement age, age discrimination, Komi Republic

Введение

Старение населения, т. е. увеличение в его составе людей старшего возраста, характерно для всех стран. В России за 60 лет с переписи 1959 г. до переписи 2021 г. доля населения старше трудоспособного возраста (по старому пенсионному возрасту: мужчины – с 60 лет, женщины – с 55 лет) увеличилась в 2,3 раза: с 11,8 до 27,0 %. Количество людей пенсионного возраста выросло за это время почти в 2,9 раза: с 13,8 до 39,8 млн [1]. В последние два с лишним десятилетия, в условиях роста продолжительности жизни населения, темпы демографического старения России заметно возросли. С 2004 г. в стране вновь увеличивается не только удельный вес, но и численность населения старше трудоспособного возраста. За 2004–2021 гг. она выросла почти на 36 %: с 29,3 млн чел. на начало 2004 г. до 39,8 млн в 2021 г. (по старому пенсионному возрасту). С 1 января 2019 г. в России вступил в действие закон о поэтапном повышении пенсионного возраста [2], поэтому численность и доля лиц старше трудоспособного возраста немного сократились – на начало 2025 г. количество людей пенсионного возраста (мужчины в возрасте 63 лет и старше, женщины в возрасте 58 лет и старше) оценивается Росстатом в 35 млн, что составляет 24 % населения [3]. Но, если удастся стабилизировать позитивный тренд продолжительности жизни населения, в ближайшие годы цифры, безусловно, опять будут расти. В активно стареющем обществе, в котором становится все больше пожилых людей, очень важное значение приобретают вопросы качества жизни и социального самочувствия населения третьего возраста, представляющего собой мощный электоральный ресурс, способный оказывать заметное влияние на политическую ситуацию и общественное развитие.

Социальное самочувствие является одним из ведущих показателей состояния общества, его различных социальных групп и отдельных людей. Этот термин появился в социологии в 1970-х гг. В отечественной науке теоретические подходы к изучению социального самочувствия через различные социологические и психологические категории (социальное настроение, знания, чувства, эмоции, переживания) разработаны И. Т. Левыкиным, А. А. Возмителем, Б. Д. Парыгиным, С. В. Харченко, Ж. Т. Тощенко, Н. М. Римашевской и др. Понятия «социальное самочувствие» и «качество жизни» человека связываются с его финансовым благосостоянием и социальным положением в обществе. Феномен социального самочувствия населения рассматривается как оценочный показатель социума. В зарубежной социологии чаще используется термин «субъективное благополучие (subjective well-being)», которое определяется как личное восприятие и переживание положительных и отрицательных эмоциональных реакций на социальную среду, глобальных и местных когнитивных оценок удовлетворенности жизнью, т. е. как когнитивные и эмоциональные оценки своей жизни человеком [4–9]. По сути, это субъективная оценка качества жизни.

Социальное самочувствие определяется как эмоциональный аспект оценки представителями социальной

группы своего общественного положения, уровня удовлетворения социально-экономических и духовных потребностей, интересов [10]. Соответственно, социальное самочувствие людей старшего возраста можно рассматривать как эмоциональный аспект оценки пожилыми людьми своего общественного положения, уровня удовлетворения социально-экономических и духовных потребностей и интересов. В условиях ускорения постарения населения вопросы социального благополучия пожилых людей, необходимости обеспечения их прав, защиты от проявлений эйджизма привлекают к себе внимание многих исследователей [11–15]. В России в разных регионах проводятся социологические обследования социального самочувствия старших поколений, их положения в обществе и интеграции в российский социум [16–20], в том числе мониторинги социально-психологического состояния и экономического положения пенсионеров в динамике [21, 22] и исследования их социального благополучия в условиях экономического кризиса [23].

Категория социального самочувствия имеет множество аспектов. Например, Д. М. Рогозин выделяет восемь компонентов: работу, материальное положение, возраст, семью, личные желания, социальный статус, государство, образование, – которые наиболее часто упоминаются респондентами при тестировании [24]. Безусловно, социальное самочувствие пожилых людей неразрывно связано с состоянием здоровья и сохранением физической активности, с возможностью для них участия в экономической жизни и продолжения при желании трудовой деятельности. Эти аспекты рассмотрены нами в ранее опубликованных работах [25–28].

Цель данной статьи – исследование изменения социального самочувствия старших поколений Республики Коми в условиях экономического кризиса, реформирования пенсионной системы, ситуации постковида, начала СВО и последовавших вслед за этим антироссийских экономических санкций – на основе субъективных оценок пожилыми людьми своего экономического, социального и эмоционального благополучия, полученных по итогам социологических обследований.

Материалы и методы

В работе использованы статистические и социологические методы исследования, динамический и сравнительный анализ, табличный прием визуализации данных. Теоретическую базу исследования составляют научные работы ведущих демографов, геронтологов, социологов и экономистов, посвященные изучению различных аспектов старения населения и активного долголетия.

Информационной базой являются данные официальной статистики и результаты трех авторских социологических обследований «Проблемы третьего возраста», посвященных уровню и качеству жизни населения старше 55 лет, проведенных на территории Республики Коми в 2013, 2018 и 2023 гг. В 2013 г. методом анкетирования было опрошено 932 чел. в возрасте 55 лет и старше, выборка и результаты подробно описаны в монографии [29, с. 35–38]. В 2018 г. в рамках второго обследования был опрошен

1521 респондент. Описание выборки приведено в статье [30], выводы в сопоставлении с результатами предыдущего обследования изложены в серии статей [25, 27, 31, 32]. В 2023 г. было проанкетировано 1482 чел. указанного возраста, выборка описана в статье [33]. При разных объемах выборочных совокупностей основные характеристики (по полу, возрасту, типу поселения, уровню образования, семейному статусу) являются практически идентичными, что дает возможность сравнивать результаты и проследить изменение социального, экономического и эмоционального благополучия пожилых людей в динамике за десять лет.

Результаты и их обсуждение

Указанные три обследования были проведены в существенно различающихся экономических и общественно-политических условиях. Введение в 2014 г. первого пакета антироссийских санкций западных стран и резкое падение мировых цен на нефть привели к экономическому кризису и заметному снижению уровня жизни россиян. В Республике Коми спад экономики начался еще до санкций и падения нефтяных цен. Снижение ВРП было в регионе более продолжительным и глубоким, чем в целом по стране, в основе чего лежит низкая платежеспособность населения, препятствующая росту производства в строительстве, обрабатывающих производствах, транспорте и связи, оптовой и розничной торговле [34]. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума начала увеличиваться в Коми еще в 2013 г. За 2012–2017 гг. она возросла с 13,4 до 16,8 % от общей численности населения. К 2018 г., моменту второго обследования, сократилась до 14,0 %, но все равно осталась выше, чем в 2013 г. (13,7 %). На фоне роста в этот период среднедушевых денежных доходов населения их соотношение с величиной прожиточного минимума сократилось в регионе с 328 % в 2012 г. до 267 % в 2018 г. В большей степени это коснулось доходов работающих: соотношение с прожиточным минимумом среднемесячной номинальной начисленной заработной платы уменьшилось за указанный период с 385 до 368 %. Но и соотношение среднего размера назначенных пенсий с прожиточным минимумом пенсионера также снизилось: со 176 до 169 % [35]. То есть между первыми двумя обследованиями произошло заметное ухудшение экономических условий жизни людей, в том числе и пожилых.

К моменту проведения третьего обследования, наоборот, в целом было зафиксировано улучшение основных показателей уровня жизни населения Республики Коми. Доля населения с доходами ниже границы бедности сократилась за 2018–2023 гг. с 14,0 до 11,2 % от общей численности населения (и продолжала снижаться в течение 2023 г., достигнув к началу 2024 г. 10,1 %) [36]. Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума увеличилось в регионе с 267 % в 2018 г. до 322 % в 2023 г. Однако улучшение этого показателя коснулось лишь доходов работающих: соотношение с прожиточным минимумом среднемесячной номинальной начисленной заработной платы увеличи-

лось с 368 до 408 %. В то время как соотношение среднего размера назначенных пенсий с прожиточным минимумом пенсионера в 2018–2023 гг. продолжило снижение, уменьшившись со 169 до 165 %. Что позволяет утверждать, что экономическое положение людей старшего возраста ухудшилось как в период 2013–2018 гг., так в некоторой степени и в 2018–2023 гг. При этом третье обследование было проведено в конце 2023 г. после двух с лишним лет пандемии COVID-19, в значительной степени затронувшей именно пожилых людей и оставившей след постковидным изменением их самочувствия, в условиях крайне непопулярного среди населения повышения пенсионного возраста, продолжающейся второй год СВО и нарастающих антироссийских экономических санкций, т. е. в целом в более неблагоприятных условиях, чем первые два.

Кроме того, в период между тремя обследованиями произошло резкое снижение официальной занятости пенсионеров, которая самым непосредственным образом влияет на качество жизни людей старшего возраста и их социальное благополучие. В целом по стране доля работающих пенсионеров уменьшилась с максимума 40,3 % на начало 2015 г. до 23,7 % на начало 2018 г. [1], в Республике Коми – с 53,3 % на 1 января 2015 г. до 30,4 % в 2018 г. [35], что, безусловно, было связано с отменой с 1 января 2016 г. индексации пенсии работающим пенсионерам в соответствии с федеральным законом № 385-ФЗ [37]. Снижение занятости пенсионеров продолжается и после начала в 2019 г. поэтапного повышения пенсионного возраста. В 2023 г. она составила в России 19,7% [1], в Республике Коми – 25,5 % [36], т. е. уменьшилась по сравнению с максимальным показателем 2015 г. более чем в два раза. Решение о возобновлении с 1 января 2025 г. индексации размеров страховых пенсий работающим пенсионерам, которое, безусловно, является совершенно правильным, способствующим реализации трудового потенциала людей старшего возраста, было принято лишь в середине 2024 г. [38]. То есть обследование 2023 г. было проведено на пятом году повышения пенсионного возраста при восьмилетнем отсутствии индексации работающим пенсионерам, занятость которых сократилась в регионе до 25 %.

Таким образом, можно утверждать, что в целом за исследуемое десятилетие 2013–2023 гг. произошло ухудшение объективных условий жизни населения старшего возраста. Тем не менее все три обследования продемонстрировали достаточно оптимистичный настрой у пожилых людей: практически по всем группам вопросов, касающихся социального самочувствия, преобладают средние или позитивные ответы.

В условиях экономического кризиса, последовавшего после введения первых антироссийских санкций и падения мировых цен на нефть, достаточно закономерной выглядит несколько снизившаяся за 2013–2018 гг. субъективная оценка респондентами своих доходов, которая, на наш взгляд, является основным отражением состояния их экономического благополучия. Отвечая на вопрос: «Как Вы оцениваете уровень Ваших доходов?» (табл. 1) – 62,1 % опрошенных в 2018 г. отметили достаточный или приемлемый уровень (выбрали варианты: «Денег достаточно»

Таблица 1
Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете уровень Ваших доходов?»

Table 1
Distribution of answers to the question: "How do you assess your income level?"

Варианты ответов	По данным обследования		
	2013 г.	2018 г.	2023 г.
	Общий % (от количества участников опроса: 932 чел.)	Общий % (от количества участников опроса: 1521 чел.)	Общий % (от количества участников опроса: 1482 чел.)
Денег достаточно (материальных затруднений не испытываю)	11,3	17,1	24,7
Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов, одежды	54,4	45,0	47,3
Денег хватает только на покупку продуктов питания	26,3	28,9	22,7
Денег не хватает даже на продукты питания	4,7	5,5	5,2
Другое	3,2	1,4	0,1
Нет ответа	0,1	2,2	-
Всего	100,0	100,0	100,0

и «Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов, одежды»). В 2013 г. на эти два варианта пришлось несколько больше ответов: 65,7 %. При этом обращает на себя внимание заметное расслоение за 2013–2018 гг. этой благополучной в материальном плане группы пенсионеров: количество ответивших, что денег достаточно, увеличилось с 11,3 до 17,1 %, в то время как количество респондентов, более скромно оценивающих уровень своих доходов (заметим, что во всех трех обследованиях это преобладающий вариант ответа), уменьшилось с 54,4 до 45,0 %.

В 2023 г. вместо варианта ответа «Денег достаточно» – была введена, на наш взгляд, более четко определенная оценка: «Материальных затруднений не испытываю». В то же время она звучит скромнее – в результате так ответили почти четверть опрошенных, намного больше, чем в предыдущих обследованиях. Однако выросло и количество респондентов, ответивших, что денег достаточно для приобретения необходимых продуктов, одежды (с 45,0 % в 2018 г. до 47,3 %). Таким образом, за 2018–2023 гг. благополучная в материальном плане группа пенсионеров увеличилась с 62,1 до 72,0 % (что значительно, чем и в 2013 г.: 65,5 %).

Таким образом, несмотря на ухудшение в целом экономических условий жизни населения старшего возраста (начавшееся в 2013 г. и продолжающееся в период 2018–2023 гг.), субъективные оценки пожилыми людьми уровня своих доходов за рассматриваемые 10 лет заметно улучшились – исключительно за счет периода 2018–2023 гг. Что может свидетельствовать о сохранении в целом скромных притязаний людей старшего возраста на фоне более быстрого роста нормативного показателя прожиточного минимума пенсионеров. Думается, этому в немалой степени способствует сложная внешнеполитическая ситуация, на фоне которой личные экономические проблемы отходят на второй план.

Как и по результатам предыдущих обследований, в 2023 г. заметно более существенный процент оценива-

ющих свой доход как достаточный и приемлемый среди работающих лиц старше 55 лет, большинство из которых имеет по меньшей мере два источника дохода. Выше среди самых образованных, что отражает значительную востребованность их профессионального опыта в экономике. Больше в городах, имеющих более благоприятную ситуацию на рынке труда, чем небольшие населенные пункты. Гендерная разница оценки своего экономического благополучия во всех трех обследованиях не очень значима, практически в пределах статистической погрешности социологических измерений. Но за 2013–2018 гг. у мужчин она ухудшилась более существенно. В 2013 г. 69 % мужчин и 65 % женщин

отметили достаточный и приемлемый уровень доходов, а в 2018 и 2023 гг. гендерное соотношение обратное (соответственно 61 % мужчин и 64 % женщин, 71 % мужчин и 74 % женщин). С возрастом опрошенных четкой закономерности не прослеживается. Однако во всех обследованиях худшие оценки уровня доходов у респондентов 70–74 лет. В более молодых возрастах, очевидно, заметную позитивную роль играет наличие работы и доходов от нее. В старших – снижение потребностей и увеличение размера пенсии: по достижении 80 лет в автоматическом порядке производится ее перерасчет с увеличением фиксированного базового размера в два раза [39].

В 2018 г. более четверти опрошенных (28,9 %) отметили, что денег хватает только на покупку продуктов питания, а 5,5 % – что их не хватает даже на продукты. В совокупности это составило 34,4 %, что заметно больше, чем в 2013 г., когда эти два варианта указали 31,0 % респондентов. Поскольку среди отметивших вариант «Другое», – также в подавляющем большинстве ответы, соответствующие указанным вариантам, в 2013 и 2018 гг. около 34–35 % опрошенных пенсионеров оценили свои доходы на уровне физиологического существования: только на продукты питания, и то с трудом. К 2023 г. эта цифра уменьшилась до 28 %. Из которых 22,7 % отметили, что денег хватает только на покупку продуктов питания, а 5,2 % – что не хватает даже на них.

Недостаточный в целом уровень материального обеспечения пенсионеров выявил и вопрос: «Напишите, пожалуйста, какие проблемы больше всего волнуют лично Вас». В 2013 г. этот вопрос был задан в анкете в открытой форме, соответственно, имел следствием значительный процент неответивших (менее половины опрошенных, лишь 48,7 %, написали тогда о волнующих их проблемах). Но, с другой стороны, ответы, полученные непосредственно от участников опроса, свободные от подсказок интервьюера, помогли более четко очертить круг проблем, который действительно волнует людей старшего возраста, и сформулировать в обследовании 2018 г. готовые подсказ-

зы, которые были использованы и в 2023 г. На закрытый вопрос ответили большинство участников опроса, многие из которых выбрали по несколько вариантов. Полученные ответы проранжированы по частоте упоминания в 2023 г. в табл. 2.

Обращает на себя внимание, что в 2018 и 2023 гг. ранговые позиции наиболее распространенных ответов практически одинаковы. Пожилых людей волнуют прежде всего дороговизна жизни и проблемы со здоровьем (которые в 2023 г. отметили заметно больше респондентов, в результате проблемы со здоровьем поднялись на вторую позицию), а также будущее детей и внуков. Каждый из этих трех ответов усилен по крайней мере еще одним вариантом. Высокие цены отметили 61 % респондентов, а 28 % респондентов (скорее всего, входящие в эти 61 %) определили свои личные проблемы как «материальные трудности», т. е. почти половина отмечающих дороговизну жизни пожилых людей испытывает реальные материальные трудности. Проблемы со здоровьем отмечают более 50 % респондентов, при этом примерно 18 % указывают на плохое качество социального и медицинского обслуживания и более 15 % – на недостаточные возможности для санаторно-курортного оздоровления. 43 % опрошенных беспокоятся за будущее детей и внуков, а 30 % волнует нестабильность ситуации в обществе, неуверенность в завтрашнем дне, которые для пожилых людей в максималь-

ной степени связаны именно с завтрашней ситуацией для детей и внуков. Значительное количество респондентов в качестве своих персональных проблем отметили также плохие дороги (19–20 %), действительно представляющие существенную проблему в регионе, особенно для пожилых людей, и не только в сельской местности, но даже и в столице республики; недостаток внимания общества и государства к пожилым людям (отметим, что за 2018–2023 гг. количество таких ответов сократилось с 19 до 12 % с соответствующим понижением ранговой позиции, чему, на наш взгляд, в немалой степени способствовали разработка и реализация «Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года» [40]); а также общественные проблемы, алкоголизм, безработица, наркомания (около 12 %).

В 2018 г. достаточно много участников обследования сформулировали свои ответы в «Другом», среди которых встречаются варианты о низкой пенсии и материальных трудностях, о здоровье и высокой преждевременной мужской смертности, о безответственном отношении к природе и плохой экологии, о необходимости обеспечения молодежи работой и об увеличении рождаемости. Но больше всего здесь было ответов, касающихся планируемого на тот момент увеличения пенсионного возраста: респонденты сомневались в ощутимом повышении размера пенсии в результате этого и выражали опасение, что молодым теперь до конца жизни придется работать.

Таблица 2

Table 2

Распределение ответов на вопрос: «Напишите, пожалуйста, какие проблемы больше всего волнуют лично Вас?»

Distribution of answers to the question: "Please tell me what problems you personally are most concerned about?"

Варианты ответов	По данным обследования	
	2018 г.	2023 г.
	Общий % (от количества участников опроса: 1521 чел.)	Общий % (от количества участников опроса: 1482 чел.)
Высокие цены (на продукты, услуги ЖКХ, лекарства и пр.)	55,0	60,7
Проблемы со здоровьем	44,4	50,4
Будущее детей и внуков	49,2	42,8
Нестабильность ситуации в обществе, неуверенность в завтрашнем дне	28,4	29,6
Материальные трудности	28,2	27,7
Плохие дороги	19,5	18,5
Плохое социальное и медицинское обслуживание	18,3	18,2
Недостаточные возможности получения санаторно-курортных путевок	18,5	15,4
Недостаток внимания общества и государства к пожилым людям	18,5	12,5
Общественные проблемы, алкоголизм, безработица, наркомания	12,2	11,5
Плохие жилищные условия	7,3	7,0
Другое	3,6	0,3
Всего	303,2	294,6
Нет ответа	1,6	1,6

Примечание. Здесь и в табл. 5, 9: ранжировано по данным 2023 г.
Note. Here and in Tables 5, 9: ranked by the 2023 data.

Поскольку второе обследование проводилось летом 2018 г., когда закон о поэтапном увеличении пенсионного возраста уже прошел первые чтения, два вопроса были посвящены непосредственно этому. На прямой вопрос о повышении пенсионного возраста: «Недавно было объявлено о предстоящем в России повышении пенсионного возраста. Как Вы считаете, надо ли его повышать?» – три четверти (75,0 %) участников обследования 2018 г., все из которых с учетом льготного в регионе пенсионного возраста на тот момент уже являлись пенсионерами, ответили отрицательно. Лишь 10,5 % респондентов выбрали вариант: «Да», – и 14,5 % затруднились с ответом (табл. 3).

В 2023 г., на пятом году увеличения возраста выхода на пенсию, вопрос был немного переформулирован: «Недавно в России началось повышение пенсионного возраста. Как Вы считаете, надо ли было его повышать?». Количество отрицательных ответов возросло с 75,0

Таблица 3

Распределение ответов на вопросы: «Недавно было объявлено о предстоящем в России повышении пенсионного возраста. Как Вы считаете, надо ли его повышать?» (2018) и «Недавно в России началось повышение пенсионного возраста. Как Вы считаете, надо ли было его повышать?» (2023)

Table 3

Distribution of answers to the questions: "Recently, it was announced that the retirement age would be raised in Russia. Do you think it should be raised?" (2018) and "Recently, Russia began raising the retirement age. Do you think it should have been raised?" (2023)

Варианты ответов	По данным обследования	
	2018 г.	2023 г.
	Общий % (от количества участников опроса: 1521 чел.)	Общий % (от количества участников опроса: 1482 чел.)
Да	10,5	5,9
Нет	75,0	82,0
Не знаю	14,5	12,1
Всего	100,0	100,0

до 82,0 %, а положительных сократилось по сравнению с 2018 г. с 10,5 до 5,9 %. Думается, во многом потому, что часть респондентов 2023 г. успела непосредственно на себе испытать повышение пенсионного возраста. Более того, к моменту проведения третьего обследования не все опрошенные в обследовании мужчины достигли пенсионного возраста. К 2023 г. возраст выхода на пенсию составил в России 58 лет для женщин и 63 года для мужчин, в Республике Коми в условиях льготного северного пенсионного законодательства соответственно 53 года и 58 лет. С учетом гендерного соотношения выборки подавляющее большинство опрошенных в 2023 г. в возрасте 55 лет и старше, конечно, уже являлись пенсионерами по возрасту – но не все.

Однако на косвенный вопрос: «Если Вы все-таки не исключаете целесообразности повышения пенсионного возраста, какой аргумент является для Вас самым значимым?» – ответили более половины участников обследования: в 2018 г. 862 чел. (56,7 % массива), в 2023 г. – 830 чел. (56,0 % массива) – выбрав тот или иной подсказ (табл. 4).

Наиболее распространенным в обоих обследованиях является вариант ответа, связанный с активным долголетием: «Пока человек работает, он живет активно – соответственно, его здоровье крепче, он дольше не стареет и дольше живет», – хотя за пять лет произошло некоторое сокращение частоты его упоминания. В 2018 г. его отметили 48,4 % ответивших на этот вопрос, что составляет 27,4 % всех участников обследования, в 2023 г. – 44,6 % ответивших, или 24,8 % всех участников.

Частота остальных вариантов значительно ниже. В 2023 г. на второе место вышел подсказ: «Это необходимо для экономики страны, не хватает работников» – частота которого увеличилась с 21,6 % ответивших на этот вопрос до 24,0 %. По всей видимости, такое увеличение является результатом того, что повышение в России пенсионного возраста аргументируется главным образом именно потребностями экономики. Достаточно значительно сократилось распространение варианта «Это необходимое условие для увеличения размера пенсий» (с 24,9 % ответивших до 18,8 %), – что выглядит закономерным на фоне отставания в 2018–2023 гг. повышения размера пенсии от увеличения прожиточного минимума пенсионера – пожилые люди не верят в осязаемое увеличение размера пенсии. Вариант: «Молодые пенсионеры» обычно еще хотят работать, а людей пенсионного и предпенсионного возрастов под разными предлогами вытесняют с работы», – отметили в 2023 г. 18,7 % ответивших, что немного меньше, чем в 2018 г. (20,0 %). Уменьшение коррелирует с выявленным повышением эффективности характера

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Если Вы все-таки не исключаете целесообразности повышения пенсионного возраста, какой аргумент является для Вас самым значимым?»

Table 4

Distribution of answers to the question: "If you still do not rule out the expediency of raising the retirement age, what is the most significant argument for you?"

Варианты ответов	По данным обследования			
	2018 г.		2023 г.	
	Валидный % (от количества ответивших: 862 чел.)	Общий % (от количества участников опроса: 1521 чел.)	Валидный % (от количества ответивших: 830 чел.)	Общий % (от количества участников опроса: 1482 чел.)
Это необходимо для экономики страны, не хватает работников	21,6	12,2	24,0	13,4
В России самый низкий в мире пенсионный возраст – в условиях быстрого старения населения надо «подтягиваться к мировому уровню»	7,5	4,3	7,2	4,0
Это необходимое условие для увеличения размера пенсий	24,9	14,1	18,8	10,5
«Молодые пенсионеры» обычно еще хотят работать, а людей пенсионного и предпенсионного возрастов под разными предлогами вытесняют с работы	20,0	11,3	18,7	10,5
Пока человек работает, он живет активно – соответственно, его здоровье крепче, он дольше не стареет и дольше живет	48,4	27,4	44,6	24,8
Другое	1,9	1,1	2,3	1,3
Всего	124,2	70,4	115,6	64,5

занятости лиц старшего возраста в последние годы. Согласно нашим обследованиям, в 2023 г. больше молодых пенсионеров трудятся на своих прежних рабочих местах в рамках полной или частичной занятости, поскольку в условиях проведения политики активного долголетия и повышения пенсионного возраста в меньшей мере проявляется возрастная дискриминация на внутреннем рынке труда [33]. Наиболее непопулярным, как и в 2018 г., оказался подсказ: «В России самый низкий в мире пенсионный возраст – в условиях быстрого старения населения надо "подтягиваться к мировому уровню"». Его отметили 7,2 % ответивших на этот вопрос, что также немного меньше, чем в предыдущем обследовании.

Таким образом, более 56 % участников обследований 2018 и 2023 гг. принимают тот или иной аргумент необходимости повышения в стране пенсионного возраста. В 2018 г., размышляя о целесообразности его предстоящего повышения, пожилые люди, прежде всего, оценивали плюсы и минусы непосредственно для пенсионеров, а не для общества, экономики, людей трудоспособного возраста. В 2023 г. потребности экономики страны заняли более высокую позицию. В то же время, учитывая возрастающую роль старших поколений в жизни общества, на наш взгляд, следует обеспечить получение пенсионерами в результате реформирования пенсионной системы экономического дивиденда от повышения пенсионного возраста в виде ощутимого увеличения размера пенсии.

Общественным проблемам во всех трех обследованиях был посвящен отдельный вопрос: «Выделите, пожалуйста, наиболее значимые общественные проблемы». Отношение людей старшего возраста к окружающей действительности, принятие или непринятие ими происходящих с ними и обществом изменений определяют не только их общественную позицию, но и характеризует их социальное благополучие. В целом на этот вопрос отвечали не столь активно, как на вопрос о личных проблемах, особенно в 2023 г., тем не менее подавляющее большинство (в 2013 г. все, в 2018 г. за исключением 58 чел., в 2023 г. – 76 чел.) выбрали тот или иной вариант ответа, многие отметили не одну проблему. Ответы проранжированы в табл. 5 по частоте распространения в 2023 г.

Если в 2013–2018 гг. наиболее распространенным был ответ: «Несправедливое устройство общества, материальное неравенство людей», – то в 2023 г. на первое место поднялся вариант: «Коррупция и взяточничество», – который в 2013 г. был еще на третьей позиции, а в 2018 г. – на второй. Такая динамика логична в условиях громких коррупцион-

ных скандалов последних лет. Очевидно, с этим коррелирует значительное сокращение за 2013–2018 гг. частоты упоминания подсказа: «Недостаток нравственности в государстве и обществе», – который у многих респондентов получил более конкретную формулировку.

За 2013–2018 гг., в условиях экономического кризиса, заметно увеличилось количество отметивших: «Бедность», – с сохранением достигнутого уровня к 2023 г. В 2018 и 2023 гг. этот вариант занимает третье место в ранжированном ряду значимых для пожилых людей общественных проблем по сравнению с пятым в 2013 г. Ранговая позиция варианта: «Низкие возможности для детей из малообеспеченных и бедных семей чего-то достичь в жизни», – не изменилась, но количество респондентов, выбравших этот подсказ, за 2013–2018 гг. существенно возросло. Иными словами, в условиях ухудшения в эти годы экономического самочувствия пожилых людей произошло некоторое перераспределение в экономической плоскости и общественных проблем, волнующих их больше всего. В 2018 г. они прежде всего были связаны с социальным неравенством, с использованием служебного положения для незаконного обогащения, с бедностью и недостаточным развитием социальных лифтов, т. е. консервацией бедности. К 2023 г. количество респондентов, отметивших указанные варианты, заметно сократилось. Кроме подсказа: «Бедность», – в 2023 г., как и в 2018 г., 37 % опрошенных отметили этот вариант как наиболее значимую общественную проблему современной России.

Обращает на себя внимание снижение частоты варианта: «Пренебрежительное отношение к пожилым людям», – в 2013 г. волновавшее более 35 % участников опроса, в 2018 г. отмеченное менее чем четвертью респондентов,

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «Выделите, пожалуйста, наиболее значимые общественные проблемы»

Table 5

Distribution of answers to the question: "Please say the most significant social problems"

Варианты ответов	По данным обследования		
	2013 г.	2018 г.	2023 г.
	Общий % (от количества участников опроса: 932 чел.)	Общий % (от количества участников опроса: 1521 чел.)	Общий % (от количества участников опроса: 1482 чел.)
Коррупция и взяточничество	36,7	44,3	39,7
Несправедливое устройство общества, материальное неравенство людей	44,2	48,5	38,7
Бедность	33,6	37,0	37,1
Недостаток нравственности в государстве и обществе	43,9	30,0	30,0
Пренебрежительное отношение к пожилым людям	35,3	24,5	22,4
Низкие возможности для детей из малообеспеченных и бедных семей чего-то достичь в жизни	13,8	21,7	15,0
Нарушение прав и свобод личности	11,5	10,9	10,5
Мало возможностей для активной, творческой работы и самореализации	6,4	5,9	8,2
Другое	1,3	1,2	0,1
Всего	226,7	224,1	201,7
Нет ответа	-	3,8	5,1

а в 2023 г. – менее, чем 23 %. По всей видимости, это связано с реальным изменением отношения к людям старшего возраста в российском социуме. Это продемонстрировали и ответы на вопрос, отражающий уровень эмоционального благополучия опрашиваемых: «Как, по-Вашему, в нашем обществе относятся к пожилым людям?» (табл. 6) – показавшие существенный рост, по мнению респондентов, уважения к старшему поколению и снижение распространенности негативного, пренебрежительного отношения.

Улучшение отношения к населению старшего возраста демонстрирует и вопрос: «Случалось ли так, что из-за возраста с Вами несправедливо обошлись?», – посвященный оценке пожилыми людьми распространенности в российском обществе эйджизма, т. е. дискриминации по возрастному признаку. Сравнение результатов трех обследований показывает снижение частоты положительных ответов и значительный рост отрицательных, особенно в период 2013–2018 гг. (табл. 7).

В то же время практически две трети участников двух последних обследований (в 2018 г. 66,8 %, в 2023 г. 65,8 %) не обошли вниманием, не пропустили вопрос: «Если лично Вас или другого пожилого человека подвергали какому-либо ущемлению из-за возраста, какого рода это были примеры?», – который дополнительно был сформулирован

в 2018 г. (табл. 8). На наш взгляд, этот уровень реальной всего отражает оценку пожилыми людьми масштабов возрастной дискриминации в российском обществе. Многие из ответивших выбрали несколько вариантов ответов.

Наиболее распространенный из них – хамство на бытовом уровне (отказ пропустить вперед, уступить место и пр.). Его указывают более половины ответивших на этот вопрос, что составляет почти 35–37 % всех участников обследований. Затем идут отказ пожилым пациентам в оказании должной медицинской помощи и словесные насмешки над возрастом. Реже всего респондентами были выбраны подсказки, связанные с возрастной дискриминацией в сфере занятости, особенно с дискриминацией на внутреннем рынке труда (увольнение, сокращение с работы людей старшего возраста), которая продемонстрировала значительное снижение за 2018–2023 гг. Как уже отмечалось, согласно нашим обследованиям, в 2023 г. больше молодых пенсионеров трудятся на своих прежних рабочих местах, поскольку в условиях проведения политики активного долголетия и повышения пенсионного возраста в меньшей мере проявляется возрастная дискриминация на внутреннем рынке труда [33].

В обследованиях 2018 и 2023 гг. был задан вопрос: «С чем у Вас ассоциируется старость?», – на который

Распределение ответов на вопрос: «Как, по-Вашему, в нашем обществе относятся к пожилым людям?»

Distribution of answers to the question: “How do you think the elderly are treated in our society?”

Варианты ответов	По данным обследования		
	2013 г.	2018 г.	2023 г.
	Общий % (от количества участников опроса: 932 чел.)	Общий % (от количества участников опроса: 1521 чел.)	Общий % (от количества участников опроса: 1482 чел.)
С уважением	19,2	28,4	34,1
Безразлично, с равнодушием	48,1	38,3	37,2
Как к «отработанному материалу»	17,0	18,0	12,8
Старики никому не нужны	28,0	17,5	19,4
Другое	3,7	3,6	2,8
Всего	116,0	105,7	106,3
Нет ответа	–	3,8	1,4

Распределение ответов на вопрос: «Случалось ли так, что из-за возраста с Вами несправедливо обошлись?»

Distribution of answers to the question: “Have you ever been treated unfairly because of your age?”

Варианты ответов	По данным обследования		
	2013 г.	2018 г.	2023 г.
	Общий % (от количества участников опроса: 932 чел.)	Общий % (от количества участников опроса: 1521 чел.)	Общий % (от количества участников опроса: 1482 чел.)
Да	28,7	26,1	21,8
Нет	35,8	43,9	43,0
Не припомню	35,2	30,0	35,2
Нет ответа	0,3	–	–
Всего	100,0	100,0	100,0

можно было дать несколько вариантов ответов, и на который ответили почти все участники опроса (за исключением 18 чел. в 2018 г. и 12 – в 2023 г.). Ответы проранжированы в табл. 9 по частоте упоминания в 2023 г.

Как видим, преобладают позитивные, оптимистичные ответы. Более половины респондентов 2023 г. старость видят, как заслуженный отдых, спокойную размеренную жизнь без спешки, наличие свободного времени для себя. Причем распространенность этого ответа за 2018–2023 гг. существенно возросла. По 31 % участников опроса считают старость временем для семьи, радости общения с детьми и внуками и временем жизненного опыта и мудрости. Для 18 % опрошенных это время подведения жизненных итогов. Почти 14 % респондентов отмечают, что в старших возрастах больше возможностей для активной, творческой жизни, участия в общественной работе. У 12 % опрошенных старость ассоциируется с заботой и уважением близких и общества.

Конечно, старость – это и необходимость больше заботиться о своем здоровье (23 % респондентов), изменение образа жизни и снижение физических возможностей (13 %), а также болезни, походы в поликлинику, запах лекарств (10 %). И реже всего участниками обследования выбраны негативные, пессимистичные варианты подсказок: бедность

Таблица 8
Распределение ответов на вопрос: «Если лично Вас или другого пожилого человека подвергали какому-либо ущемлению из-за возраста, какого рода это были примеры?»

Table 8
Distribution of answers to the question: "If you personally or another elderly person were subjected to any kind of harassment because of your age, give examples please"

Варианты ответов	По данным обследования			
	2018 г.		2023 г.	
	Валидный % (от количества ответивших: 1016 чел.)	Общий % (от количества участников опроса: 1521 чел.)	Валидный % (от количества ответивших: 975 чел.)	Общий % (от ко- личества участ- ников опроса: 1482 чел.)
Хамство на бытовом уровне (отказ пропустить вперед, усту- пить место и пр.)	55,2	36,9	53,4	35,2
Словесные насмешки над воз- растом («песок уже сыплется», «сидел бы дома» и пр.)	23,4	15,6	20,0	13,2
Отказ в медицинской помощи («это не лечится, это от старо- сти» и пр.)	29,1	19,5	32,6	21,5
Увольнение, сокращение с работы («молодым работы не хватает» и пр.)	15,6	10,4	12,3	8,1
Отказ в приеме на работу («нам нужны сотрудники помоложе» и пр.)	17,1	11,4	17,4	11,5
Другое	0,5	0,3	0,0	0,0
Всего	140,9	94,1	135,7	89,5
Нет ответа	-	33,2	-	34,2

Таблица 9
Распределение ответов на вопрос: «С чем у Вас ассоциируется старость?»

Table 9
Distribution of answers to the question: "What do you associate the old age with?"

Варианты ответов	По данным обследования	
	2018 г.	2023 г.
	Общий % (от коли- чества участников опроса: 1521 чел.)	Общий % (от коли- чества участников опроса: 1482 чел.)
Заслуженный отдых, спокойная размеренная жизнь без спешки, больше свободного времени для себя	44,9	54,2
Время для семьи, радость общения с детьми и внуками	35,2	31,0
Жизненный опыт, мудрость	29,4	31,0
Необходимость больше заботиться о своем здоровье	21,2	22,7
Подведение жизненных итогов	15,1	17,9
Больше возможностей для активной, творческой жизни, участия в общественной работе	16,7	13,8
Изменение образа жизни, снижение физических возможно- стей	12,4	12,6
Забота и уважение близких и общества	12,2	11,9
Болезни, походы в поликлинику, запах лекарств	9,0	10,1
Бедность	8,2	5,9
Одиночество, никому ненужность	4,5	5,5
Тоска, печаль, грусть	5,0	4,5
Другое	0,2	0,1
Всего	214,0	221,2
Нет ответа	1,2	0,8

(6 %), одиночество, никому ненуж-
 ность (5,5), тоска, печаль, грусть
 (4,5 %).

И, наконец, в обследованиях
 «Проблемы третьего возраста»
 респондентам было предложе-
 но оценить по 9-балльной шка-
 ле свое физическое здоровье
 и психологическое самочувствие
 (табл. 10).

Во всех трех обследовани-
 ях средневзвешенный уровень
 и тех, и других оценок превыша-
 ет средний балл 4,5. И во всех
 обследованиях субъективная
 оценка респондентами своего
 психологического самочувствия
 выше оценки физического здо-
 ровья. При этом обращает на себя
 внимание, что психологическое
 самочувствие пожилых людей не
 только не ухудшилось в небла-
 гоприятных условиях пандемии
 и СВО с последовавшими после ее
 начала экономическими санкция-
 ми и потерями, но даже оценива-
 ется выше. В 2013 и 2018 гг. сред-
 невзвешенная оценка составляла
 6,2 балла, в 2023 г. увеличилась
 до 6,8. Иными словами, люди
 старшего возраста в последние
 непростые годы даже более опти-
 мистичны, чем ранее.

Заключение

Все три обследования «Про-
 блемы третьего возраста» показа-
 ли, что социальное самочувствие
 и видение старости у населения
 третьего возраста достаточно оп-
 тимистичны. Позитивные оценки
 своей жизни и окружающего мира
 у пожилых людей гораздо более
 распространены, чем негатив-
 ные. В условиях экономического
 кризиса и снижения занятости
 пенсионеров по возрасту наблю-
 далось ухудшение экономическо-
 го самочувствия пожилых людей
 с некоторым перераспределением
 в экономическую плоскость и об-
 щественных проблем, которые
 волнуют их. В 2018 г. они, прежде
 всего, были связаны с социаль-

Таблица 10
Состояние физического здоровья и психологического
самочувствия пожилых людей по данным обследований
«Проблемы третьего возраста» 2013, 2018 и 2023 гг., баллы

Table 10

Physical health and psychological well-being of older people
according to the surveys «The Third Age Problems» in 2013, 2018
and 2023, points

Обследование	Средневзвешенная оценка физического здоровья	Средневзвешенная оценка психологиче- ского самочувствия
2013 г.	5,5	6,2
2018 г.	5,4	6,2
2023 г.	5,9	6,8

ным неравенством, коррупцией, бедностью и ее консервацией. К 2023 г. количество респондентов, отметивших указанные варианты, заметно сократилось. Несмотря на ухудшение в целом за рассматриваемый период экономических условий жизни населения старшего возраста, субъективные оценки пожилыми людьми уровня своих доходов за рассматриваемые 10 лет ощутимо улучшились – исключительно за счет периода 2018–2023 гг. Думается, этому в немалой степени способствует сложная внешне-политическая ситуация, на фоне которой личные экономические проблемы отходят на второй план. Однако при этом и психологическое самочувствие пожилых людей не только не ухудшилось в непростых условиях постковида и СВО с последовавшими после ее начала экономическими санкциями и потерями, но даже оценивается выше. Все это показывает запас прочности старших поколений.

В качестве личных проблем представители старшего поколения чаще всего отмечают высокие цены, проблемы со здоровьем и будущее детей и внуков. При этом оценки старости у них преимущественно позитивные: заслуженный отдых, спокойная размеренная жизнь без спешки, наличие свободного времени для себя и семьи, радость общения с детьми и внуками, время жизненного опыта и мудрости, подведения жизненных итогов, увеличение возможностей активной, творческой жизни, участия в общественной работе, забота и уважение близких и общества. Более того, по оценкам обследованных, в российском обществе растет уважение к старшему поколению и снижается распространенность негативного, пренебрежительного отношения.

В условиях ускорения демографического старения на повестку дня выходит необходимость повышения качества жизни пожилых людей, обеспечения условий для участия в экономической и социальной жизни, вовлеченности всех представителей старшего возраста в социально полезную деятельность, в том числе трудовую, а также получение старшими поколениями экономического дивиденда от повышения пенсионного возраста. Первостепенной задачей общества становится обеспечение активного долголетия и целенаправленное, последовательное воздействие на общественное сознание по формированию культуры старения и отношения к пожилым людям.

Десять лет назад, в феврале 2016 г., была разработана «Стратегия действий в интересах граждан старшего

поколения в Российской Федерации до 2025 года», определяющая основные направления государственной политики в отношении граждан третьего возраста [40]. В апреле 2025 г. утверждена продленная «Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2030 года» [41], актуальная на сегодняшний день. В декабре 2025 г. Правительство России утвердило систему регулярного мониторинга социально-экономического положения пенсионеров. Анализ будет проводиться каждые два года начиная с 2026 г. Его данные позволят формировать конкретные и адресные предложения для повышения уровня жизни пожилых граждан и лягут в основу дальнейших предложений по повышению социально-экономического положения пожилых россиян: создание в обществе атмосферы уважения к старшему поколению, повышение доступности и качества медицинской помощи, усиление профилактики заболеваний, развитие социальных услуг и условий для реализации личностного потенциала пенсионеров, рост финансовой обеспеченности и общего качества жизни, адаптацию городской инфраструктуры для комфорта и безопасности пожилых людей.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. Официальный сайт Росстата. – URL: rosstat.gov.ru (дата обращения: 24.02.2026).
2. Федеральный закон № 350-ФЗ от 3.10.2018 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308156/ (дата обращения: 24.02.2026).
3. Доклад о результатах комплексного мониторинга социально-экономического положения пожилых людей в 2024 году. – URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/2755> (дата обращения: 25.02.2026).
4. Wilson, W. R. Correlates of avowed happiness / W. R. Wilson // Psychological Bulletin. – 1967. – № 67. – P. 294–306.
5. Andrews, F. M. Social indicators of well-being: America's perception of life quality / F. M. Andrews, S. B. Withey. – New York, 1976. – 455 pp.
6. Campbell, A. The sense of well-being in America: Recent patterns and trends / A. Campbell. – New York: McGraw-Hill Book Company, 1981. – 263 pp.
7. Andrews, F. M. Stress from infertility, marriage factors, and subjective well-being of wives and husbands / F. M. Andrews, A. Abbey, L. J. Halman // Journal of Health and Social Behavior. – 1991. – Vol. 32, № 3. – P. 238–253.
8. Diener, E. Recent findings on subjective well-being / E. Diener, E. M. Suh, S. Oishi // Indian Journal of Clinical Psychology. – 1997. – № 24. – P. 25–41.
9. Diener, E. Subjective wellbeing: The science of happiness and life satisfaction / E. Diener, R. E. Lucas, S. Oishi. In: C.R. Snyder & S.J. Lopez (Eds.), Handbook of Positive Psychology. – New York: Oxford University Press, 2002. – P. 63–73.

10. Социальное самочувствие // Социологический справочник. – URL: http://sociological_guide.academic.ru/166/Социальное_самочувствие (дата обращения: 24.02.2026).
11. Skinner, B. F. Enjoy old age: A practical guide / B. F. Skinner, M. E. Vaughan. – New York: W.W. Norton & Company, 1997. – 162 p.
12. Vincent, J. Old age / J. Vincent. – London: Routledge, 2003. – 208 p.
13. Scharf, N. From exclusion to inclusion in old age: A global challenge / N. Scharf, N. C. Keating. – Bristol, UK: Polity Press, 2012. – 176 pp.
14. Biggs, S. Elder mistreatment, ageism, and human rights / S. Biggs, I. Haapala // International Psychogeriatrics. – 02/2013. – 25(8). – P. 1–8.
15. Ferguson, L. A world of social interaction for all / L. Ferguson // Quality in Ageing and Older Adults. – 2015. – Vol. 16, № 1.
16. Ковалева, Н. Г. Пожилые люди: социальное самочувствие / Н. Г. Ковалева // Социологические исследования. – 2001. – № 7. – С. 73–79.
17. Социальное самочувствие и положение пожилых людей в регионе / под ред.: Н. М. Байкова, Л. В. Кашириной. – Хабаровск, 2012. – 186 с.
18. Щанина, Е. В. Интеграция пожилых людей в современный социум / Е. В. Щанина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – № 1 (33). – С. 150–162.
19. Бутуева, З. А. Социальное самочувствие людей старшего возраста в Республике Бурятия: региональный аспект / З. А. Бутуева // Вестник Института социологии. – 2016. – № 4 (19). – С. 121–135.
20. Козырев, А. А. Социальное самочувствие пенсионеров / А. А. Козырев // Вестник экономики, права и социологии. – 2017. – № 1. – С. 142–145.
21. Байков, Н. М. Динамика социального самочувствия пожилых людей в условиях общественной трансформации / Н. М. Байков, Е. В. Бойкова // Власть и управление на востоке России. – 2012. – № 1 (58). – С. 143–151.
22. Бурко, В. А. Социальное самочувствие пожилых людей в современном российском обществе (сравнительный анализ) / В. А. Бурко, Ж. В. Волкова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2017. – № 1. – С. 43–62.
23. Козырева, П. М. Российские пенсионеры в условиях кризиса / П. М. Козырева, А. И. Смирнов // Социологические исследования. – 2017. – № 1. – С. 64–73.
24. Рогозин, Д. М. Тестирование вопросов о социальном самочувствии / Д. М. Рогозин // Социальная реальность. – 2007. – № 2. – С. 97–113.
25. Попова, Л. А. Оценка состояния здоровья пожилых людей в условиях новой кампании диспансеризации населения (на примере Республики Коми) / Л. А. Попова, Н. Н. Тараненко // Социальное пространство. – 2019. – № 5. – DOI: 10.15838/sa.2019.5.22.8.
26. Попова, Л. А. Здоровье населения старшего возраста (на примере Республики Коми) / Л. А. Попова, Е. Н. Зорина // Известия Коми НЦ УрО РАН. Серия «Экономические науки». – 2025. – № 5 (81). – С. 34–44. – DOI: 10.19110/1994-5655-2024-4-35-45.
27. Попова, Л. А. Проблемы реализации активного долголетия в трудовой сфере (на примере Республики Коми) / Л. А. Попова, Е. Н. Зорина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13, № 2. – С. 143–156. – DOI: 10.15838/esc.2020.2.68.9.
28. Попова, Л. А. Проблемы эффективного использования второго демографического дивиденда (на примере Республики Коми) / Л. А. Попова, Е. Н. Зорина // Социальное пространство. – 2024. – Т. 10, № 4. – С. 1–14. – DOI: 10.15838/sa.2024.4.44.2.
29. Попова, Л. А. Экономические и социальные аспекты старения населения в северных регионах России / Л. А. Попова, Е. Н. Зорина. – Сыктывкар, 2014. – 122 с.
30. Попова, Л. А. Состояние здоровья населения старшего возраста в регионе как фактор увеличения продолжительности жизни / Л. А. Попова, Е. Н. Зорина // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 14. – М., 2019. – Ч. 2. – С. 700–705.
31. Попова, Л. А. Вопросы реализации ресурсного потенциала пожилых людей в сфере образования / Л. А. Попова, Е. Н. Зорина // Time description of economic reforms. – 2020. – № 2 (38). – С. 89–97. – DOI: 10.32620/cher.2020.2.11.
32. Попова, Л. А. Социальное самочувствие старшего поколения в условиях экономического кризиса и реформирования пенсионной системы / Л. А. Попова, Е. Н. Зорина // Социальное пространство. – 2020. – Т. 6, № 5. – DOI: 10.15838/sa.2020.5.27.2.
33. Попова, Л. А. Трудовой потенциал населения третьего возраста в реализации активного долголетия / Л. А. Попова, Е. Н. Зорина // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера – 2024: сб. ст. Девятой Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участ.) (18–20 сентября 2024 г., Сыктывкар): в 2 ч. – Воронеж: «Строки», 2024. – Ч. I. – С. 155–166.
34. Гаджиев, Ю. А. Реальный сектор экономики Республики Коми в условиях кризиса / Ю. А. Гаджиев // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера – 2018: сб. ст. Шестой Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участ.) (19–21 сентября 2018 г., Сыктывкар): в 3 ч. – Сыктывкар, 2018. – Ч. III. – С. 160–169.
35. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Коми: стат. сб. / Комистат. – Сыктывкар, 2019. – 149 с.
36. Статистический ежегодник Республики Коми. 2025: стат. сб. / Комистат. – Сыктывкар, 2025. – 296 с.
37. Федеральный закон от 29.12.2015 № 385-ФЗ «О приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации, внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и особенностях увеличения страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии и социальных пенсий». – URL: <http://base.garant.ru/71294564/> (дата обращения: 22.05.2020).

38. Федеральный закон от 08.07.2024 № 173-ФЗ «О внесении изменений в ст. 17 ФЗ "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" и ст. 26-1 ФЗ "О страховых пенсиях"». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202407080017> (дата обращения: 24.02.2026).
 39. Федеральный закон от 17.12.2001 № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (1 ч.), ст. 4920.
 40. Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года // Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5.02.2016 № 164-п. – URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/37/2> (дата обращения: 25.02.2026).
 41. Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2030 года // Распоряжение Правительства Российской Федерации от 7.04.2025 № 830-п. – URL: <http://static.government.ru/media/files/3s71wNjjcii0hB2DJxdhBIAJawkt1SBE.pdf> (дата обращения: 25.02.2026).
- ## References
1. Oficialnyj sayt Rosstat [Official website of Rosstat]. – URL: rosstat.gov.ru (date of access: February 24, 2026).
 2. Federalnyj zakon № 350-FZ ot 3.10.2018 g. "O vnesenii izmenenij v otdelnye zakonodatelnye akty Rossijskoj federacii po voprosam naznacheniya i vyplaty pensij" [Federal Law № 350-FZ of 3.10.2018 "On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation on the appointment and payment of pensions"]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308156/ (date of access: April 25, 2025).
 3. Doklad o rezultatah kompleksnogo monitoringa socialno-ekonomicheskogo polozheniya pozhilyh lyudej v 2024 godu [Report on the results of comprehensive monitoring of the socioeconomic situation of the elderly in 2024]. – URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/2755> (date of access: February 25, 2026).
 4. Wilson, W. R. Correlates of avowed happiness / W. R. Wilson // Psychological Bulletin. – 1967. – № 67. – P. 294–306.
 5. Andrews, F. M. Social indicators of well-being: America's perception of life quality / F. M. Andrews, S. B. Withey. – New York, 1976. – 455 pp.
 6. Campbell, A. The sense of well-being in America: Recent patterns and trends / A. Campbell. – New York: McGraw-Hill Book Company, 1981. – 263 pp.
 7. Andrews, F. M. Stress from infertility, marriage factors, and subjective well-being of wives and husbands / F. M. Andrews, A. Abbey, L. J. Halman // Journal of Health and Social Behavior. – 1991. – Vol. 32, № 3. – P. 238–253.
 8. Diener, E. Recent findings on subjective well-being / E. Diener, E. M. Suh, S. Oishi // Indian Journal of Clinical Psychology. – 1997. – № 24. – P. 25–41.
 9. Diener, E. Subjective wellbeing: The science of happiness and life satisfaction / E. Diener, R. E. Lucas, S. Oishi. In: C.R. Snyder & S.J. Lopez (Eds.), Handbook of Positive Psychology. – New York: Oxford University Press, 2002. – P. 63–73.
 10. Socialnoe samochuvstvie [Social well-being] // Sociologicheskij spravocnik [Sociological Handbook]. – URL: http://sociological_guide.academic.ru/166/Social'noe_samochuvstvie (date of access: February 24, 2026).
 11. Skinner, B. F. Enjoy old age: A practical guide / B. F. Skinner, M. E. Vaughan. – New York: W.W. Norton & Company, 1997. – 162 p.
 12. Vincent, J. Old age / J. Vincent. – London: Routledge, 2003. – 208 p.
 13. Scharf, N. From exclusion to inclusion in old age: A global challenge / N. Scharf, N. C. Keating. – Bristol, UK: Polity Press, 2012. – 176 pp.
 14. Biggs, S. Elder mistreatment, ageism, and human rights / S. Biggs, I. Haapala // International Psychogeriatrics. – 02/2013. – 25(8). – P. 1–8.
 15. Ferguson, L. A world of social interaction for all / L. Ferguson // Quality in Ageing and Older Adults. – 2015. – Vol. 16, № 1.
 16. Kovaleva, N. G. Pozhilye lyudi: socialnoe samochuvstvie [Elderly people: Social well-being] / N. G. Kovaleva // Sociological Studies. – 2001. – № 7. – P. 73–79.
 17. Socialnoe samochuvstvie i polozhenie pozhilyh lyudej v regione [Social well-being and the situation of the elderly in the region] / Ed. by N. M. Bajkov, L. V. Kashirina. – Khabarovsk, 2012. – 186 p.
 18. Shchanina, E. V. Integraciya pozhilyh lyudej v sovremennyj socium [Integration of the elderly into the modern society] / E. V. Shchanina // Proceedings of Higher Educational Enterprises. Volga Region. Social Sciences. – 2015. – № 1 (33). – P. 150–162.
 19. Butueva, Z. A. Socialnoe samochuvstvie lyudej starshego vozrasta v Respublike Buryatii: regionalnyj aspekt [The social well-being of elderly people in the Republic of Buryatia: a regional aspect] / Z. A. Butueva // Bulletin of the Institute of Sociology. – 2016. – № 4 (19). – P. 121–135.
 20. Kozyrev, A. A. Socialnoe samochuvstvie pensionerov [Social well-being of pensioners] / A. A. Kozyrev // The Review of Economy, the Law and Sociology. – 2017. – № 1. – P. 142–145.
 21. Bajkov, N. M. Dinamika socialnogo samochuvstviya pozhilyh lyudej v usloviyah obshchestvennoj transformacii [Dynamics of the social well-being of the elderly in the context of social transformation] / N. M. Bajkov, E. V. Bojkova // Power and Administration in the East of Russia. – 2012. – № 1 (58). – P. 143–151.
 22. Burko, V. A. Socialnoe samochuvstvie pozhilyh lyudej v sovremennom rossijskom obshchestve (sravnitelnyj analiz) [Social well-being of the elderly in contemporary Russian society (comparative analysis)] / V. A. Burko, Zh. V. Volkova // PNRPU Sociology and Economics Bulletin. – 2017. – № 1. – P. 43–62.
 23. Kozyreva, P. M. Rossijskie pensionery v usloviyah krizisa [Russian pensioners in the context of the crisis] / P. M. Kozyreva, A. I. Smirnov // Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological Studies]. – 2017. – № 1. – P. 64–73.
 24. Rogozin, D. M. Testirovanie voprosov o socialnom samochuvstvii [Testing questions about social well-being] / D. M. Rogozin // Socialnaya realnost [Social Reality]. – 2007. – № 2. – P. 97–113.

25. Popova, L. A. Ocenka sostoyaniya zdorovya pozhilykh lyudej v usloviyakh novej kampanii dispanserizacii naseleniya (na primere Respubliki Komi) [Assessment of the health status of the elderly in the context of a new population medical examination campaign (on the example of the Komi Republic)] / L. A. Popova, N. N. Taranenko // Sotsialnoe prostranstvo [Social Area]. – 2019. – № 5. – DOI: 10.15838/sa.2019.5.22.8.
26. Popova, L. A. Zdorovye naseleniya starshego vozrasta (na primere Respubliki Komi) [Health of the elderly population (on the example of the Komi Republic)] / L. A. Popova, E. N. Zorina // Proceedings of the Komi Science Centre of the Ural Division of the Russian Academy of Sciences. – 2025. – № 5 (81). – P. 34–44. – DOI: 10.19110/1994-5655-2024-4-35-45.
27. Popova, L. A. Problemy realizacii aktivnogo dolgoletiya v trudovoj sfere (na primere Respubliki Komi) [Problems of active longevity realisation in the labor sphere (on the example of the Komi Republic)] / L. A. Popova, E. N. Zorina // Ekonomicheskie i socialnye peremeny: fakty, tendencii, prognoz [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast]. – 2020. – Vol. 13. – № 2. – P. 143–156. – DOI: 10.15838/esc.2020.2.68.9.
28. Popova, L. A. Problemy effektivnogo ispolzovaniya vtorogo demograficheskogo dividenda (na primere Respubliki Komi) [Problems of efficient use of the second demographic dividend (on the example of the Komi Republic)] / L. A. Popova, E. N. Zorina // Sotsialnoe prostranstvo [Social Area]. – 2024. – Vol. 10, № 4. – P. 1–14. – DOI: 10.15838/sa.2024.4.44.2.
29. Popova, L. A. Ekonomicheskie i socialnye aspekty stareniya naseleniya v severnykh regionah Rossii [Economic and social aspects of population ageing in the northern regions of Russia] / L. A. Popova, E. N. Zorina. – Syktyvkar, 2014. – 122 p.
30. Popova, L. A. Sostoyanie zdorovya naseleniya starshego vozrasta v regione kak faktor uvelicheniya prodolzhitelnosti zhizni [The state of health of the elderly population in the region as a life expectancy increasing factor] / L. A. Popova, E. N. Zorina // Rossiya: tendencii i perspektivy razvitiya [Russia: Trends and Development Prospects]. Yearbook. Issue 14 / Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences. – Moscow, 2019. – Part 2. – P. 700–705.
31. Popova, L. A. Voprosy realizacii resursnogo potentsiala pozhilykh lyudej v sfere obrazovaniya [Issues of realising the resource potential of older people in the field of education] / L. A. Popova, E. N. Zorina // Time Description of Economic Reforms. – 2020. – № 2 (38). – P. 89–97. – DOI: 10.32620/cher.2020.2.11.
32. Popova, L. A. Socialnoe samochuvstvie starshego pokoleniya v usloviyakh ekonomicheskogo krizisa i reformirovaniya pensionnoj sistemy [Social well-being of the elderly generation in the context of the economic crisis and pension system reform] / L. A. Popova, E. N. Zorina // Sotsialnoe prostranstvo [Social Area]. – 2020. – Vol. 6. – № 5. – DOI: 10.15838/sa.2020.5.27.2.
33. Popova, L. A. Trudovoj potentsial naseleniya tret'ego vozrasta v realizacii aktivnogo dolgoletiya [The labor potential of the third age population in the realisation of active longevity] / L. A. Popova, E. N. Zorina // Aktualnye problemy, napravleniya i mekhanizmy razvitiya proizvoditel'nykh sil Severa – 2024 [Actual Problems, Directions and Mechanisms of Productive Forces Development in the North – 2024]: Proceedings of the Ninth All-Russian Scientific and Practical Conference (September 18–20, 2024, Syktyvkar): in 2 parts. – Syktyvkar, 2024. – Part I. – P. 155–166.
34. Gadzhiev, Yu. A. Realnyj sektor ekonomiki Respubliki Komi v usloviyakh krizisa [The real economy sector of the Komi Republic in a crisis] / Yu. A. Gadzhiev // Aktualnye problemy, napravleniya i mekhanizmy razvitiya proizvoditel'nykh sil Severa – 2018 [Actual Problems, Directions and Mechanisms of Productive Forces Development in the North – 2018]: Proceedings of the Ninth All-Russian Scientific and Practical Conference (with International Participation) (September 19–21, 2018, Syktyvkar): in 3 parts. – Syktyvkar, 2018. – Part III. – P. 160–169.
35. Socialnoe polozhenie i uroven zhizni naseleniya Respubliki Komi [Social situation and living standards of the population in the Komi Republic]: Statistical Collection / Komistat. – Syktyvkar, 2019. – 149 p.
36. Statisticheskij ezhegodnik Respubliki Komi. 2025 [Statistical Yearbook of the Komi Republic. 2025]: Statistical Collection / Komistat. – Syktyvkar, 2025. – 296 p.
37. Federalnyj zakon ot 29.12.2015 № 385-FZ “O priostanovlenii dejstviya otdelnykh polozhenij zakonodatel'nykh aktov Rossijskoj Federacii, vnesenii izmenenij v otdelnye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii i osobennostyah uvelicheniya strahovoj pensii, fiksirovannoj vyplaty k strahovoj pensii i socialnykh pensij» [Federal Law № 385-FZ of 29.12.2015 “On the suspension of certain provisions of legislative acts of the Russian Federation, amendments to certain legislative acts of the Russian Federation and the specifics of increasing the insurance pension, fixed payments to the insurance pension and social pensions”]. – URL: <http://base.garant.ru/71294564/> (date of access: May 22, 2020).
38. Federalnyj zakon ot 08.07.2024 № 173-FZ “O vnesenii izmenenij v statyu 17 Federalnogo zakona “Ob obyazatel'nom pensionnom strakhovanii v Rossijskoj Federacii” i statyu 26-1 Federalnogo zakona “O straxovykh pensiyakh” [Federal Law № 173-FZ of 08.07.2024 “On Amendments to Article 17 of the Federal Law “On Compulsory Pension Insurance in the Russian Federation” and Article 26-1 of the Federal Law “On Insurance Pensions”]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202407080017> (date of access: February 24, 2026).
39. Federalnyj zakon ot 17.12.2001 № 173-FZ “O trudovykh pensiyah v Rossijskoj Federacii” [Federal Law № 173-FZ of December 17, 2001 “On Labor Pensions in the Russian Federation”] // Sobranie zakonodatel'stva RF [Collection of Legislation of the Russian Federation], December 24, 2001, № 52 (1 part), Article 4920.
40. Strategiya dejstvij v interesah grazhdan starshego pokoleniya v Rossijskoj Federacii do 2025 goda [Strategy of action for the benefit of elderly citizens in the Russian Federation until 2025] // Rasporyazhenie Pravitel'stva

Rossijskoj Federacii ot 5.02.2016 № 164-r [Order of the Government of the Russian Federation № 164-r dated February 5, 2016]. – URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/37/2> (date of access: February 25, 2026).

41. Strategiya dejstvij v interesah grazhdan starshego pokoleniya v Rossijskoj Federacii do 2030 goda [Strategy of action for the benefit of elderly citizens in the Russian

Federation until 2030] // Rasporyazhenie Pravitelstva Rossijskoj Federacii ot 7.04.2025 № 830-r [Order of the Government of the Russian Federation № 830-r dated April 7, 2025]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/3s71wNjjcii0hB2DJxdhBIAJawKT1SBE.pdf> (date of access: February 25, 2026).

Благодарность (госзадание)

Статья подготовлена в рамках темы НИР «Влияние демографических вызовов на трудоустроенность северных и арктических территорий: новые реалии XXI века» (№ ГР 125013001104-0).

Acknowledgements (state task)

The article was prepared within the frames of the research topic “Vliyanie demograficheskikh vyzovov na trudoobespechennost severnykh i arkticheskikh territorij: novye realii XXI veka [The impact of demographic challenges on the labor security of the northern and Arctic territories: New realities of the XXI century]” (state registration number 125013001104-0).

Информация об авторах:

Попова Лариса Алексеевна – доктор экономических наук, доцент, заместитель директора по научной работе Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук; WOS Research ID: O-6876-2017; Scopus Author ID: 57194040186, <https://orcid.org/0000-0003-0549-361X>, SPIN-код: 8091-3286 (167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: popova@iespn.komisc.ru).

Зорина Елена Николаевна – научный сотрудник Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук; WOS Research ID: J-8612-2018; <https://orcid.org/0000-0003-1788-9224>, SPIN-код: 6123-2452 (167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: zorina@iespn.komisc.ru).

About the authors:

Larisa A. Popova – Doctor of Sciences (Economics), Deputy Research Director, Institute for Socio-Economic & Energy Problems of the North, Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; WOS Research ID: O-6876-2017; Scopus Author ID: 57194040186, <https://orcid.org/0000-0003-0549-361X>, SPIN-code: 8091-3286 (26 Kommunisticheskaya st., Syktyvkar, Komi Republic, 167982, Russian Federation; e-mail: popova@iespn.komisc.ru).

Elena N. Zorina – Researcher, Institute for Socio-Economic & Energy Problems of the North, Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; WOS Research ID: J-8612-2018, <https://orcid.org/0000-0003-1788-9224>, SPIN-code: 6123-2452 (26 Kommunisticheskaya st., Syktyvkar, Komi Republic, 167982, Russian Federation; e-mail: zorina@iespn.komisc.ru).

Для цитирования:

Попова, Л. А. Социальное самочувствие старшего поколения: динамика за десять лет (на материалах Республики Коми) / Л. А. Попова, Е. Н. Зорина // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «Экономические науки». – 2026. – № 5 (90). – С. 62–75.

For citation:

Popova, L. A. Socialnoe samochuvstvie starshego pokoleniya: dinamika za desyat let (na materialah Respubliki Komi) [The social well-being of the older generation: dynamics over ten years (based on the materials of the Komi Republic)] / L. A. Popova, E. N. Zorina // Proceedings of the Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Series “Economic Sciences”. – 2026. – № 5 (90). – P. 62–75.

Дата поступления рукописи: 03.04.2026

Прошла рецензирование: 10.04.2026

Принято решение о публикации: 09.06.2026

Received: 03.04.2026

Reviewed: 10.04.2026

Accepted: 09.06.2026